

ФИЛОЛОГИЯ

УДК 811.161

СПЕЦИФИКА ПЕРЕВОДА РУССКОЯЗЫЧНЫХ ТОПОНИМОВ НА АНГЛИЙСКИЙ ЯЗЫК В СФЕРЕ ТУРИЗМА (НА ПРИМЕРЕ ТОПОНИМОВ МУРМАНСКОЙ ОБЛАСТИ)

© 2020 г.

Е.В. Александрова

Мурманский арктический государственный университет, Мурманск

aevea@mail.ru

Поступила в редакцию 11.01.2020

Рассматриваются особенности перевода топонимов Мурманской области на английский язык с целью дальнейшего использования перевода при картографировании объектов, а также при создании туристических справочников. Отдельно рассматриваются особенности передачи топонимов в прагматическом аспекте в туристическом дискурсе. Особое внимание уделяется народным топонимам как элементам, отражающим историю региона, лингвистические особенности словообразования, специфику мышления местных жителей, а также вызывающим особый интерес туристов.

Ключевые слова: топонимы, перевод, практическая транскрипция, номинация, транслитерация, туристический дискурс.

Введение

Цель данной статьи – описать специфику перевода русскоязычных топонимов на английский язык с учетом их прагматического потенциала на примере топонимов Мурманской области. Цель исследования предопределила решение ряда задач, которые заключаются в изучении традиционных способов перевода топонимов и их адаптации с учетом прагматики перевода, анализе англоязычных переводов топонимов Мурманской области, представленных на картах, в картографических приложениях электронных устройств и путеводителях, описании специфики туристического дискурса в регионе с целью определения стратегий прагматической адаптации топонимов с русского языка на английский.

В Мурманской области в последние годы активно развивается международный туризм. Область привлекает туристов по разным причинам: обширные природные просторы предоставляют неограниченные возможности для рыбаков (реки Поной, Кола, многочисленные озера, морская рыбалка в Кольском заливе), в зимнее время приоритетным становится спортивный туризм (горнолыжные курорты Кировска), в летнее время в порт Мурманск заходят круизные суда, пассажиры которых посещают город и его достопримечательности. В последнее время появилась новая тенденция в разви-

тии туристической индустрии: туристы из Азии посещают Мурманскую область с целью понаблюдать за редким природным явлением – северным сиянием. Большое количество иностранцев, посещающих область, пользуется услугами туристических компаний, обеспечивающих полное сопровождение, однако развивается также и самостоятельный туризм: гости области арендуют автомобили и посещают достопримечательности по собственному выбору. В связи с этим у них возникает необходимость пользоваться доступными картами и навигаторами на их национальных языках или на английском языке. Топонимы Мурманской области на разных картах представлены в различных вариантах, что может мешать пониманию и вызывать серьезные трудности у путешественников (например, поселок *Раякоски* в Печенгском районе на некоторых картах встречается как *Rayakoski*, в то время как на большинстве карт и во многих англоязычных приложениях с картографией представлен в написании *Rajakoski*, что, в свою очередь, затрудняет правильное произношение названия англоязычными туристами и может помешать пониманию при устном общении). Все вышеперечисленное определяет актуальность данного исследования: необходимость проанализировать существующие варианты топонимов Мурманской области, сравнить различные варианты, пересмотреть

традиционные способы перевода топонимов с учетом специфики туристического дискурса и предложить прагматически адаптированные варианты их перевода. Научная новизна данной статьи состоит в переходе от традиционно лингвистического подхода к переводу топонимов к их прагматической адаптации в русле скопос-теории Х. Фермеера и К. Райс, которая рассматривает перевод как целенаправленную деятельность, направленную на каждый конкретный переводческий проект. Учет таких факторов, как тип туристического дискурса, его участников, их роли, родные языки, цель поездки, фактор времени, позволит предложить ряд рекомендаций по переводу топонимов с русского языка на английский, что определяет практическую значимость данной статьи. Материалом исследования послужили топонимы Мурманской области (332 топонима).

Подходы к переводу топонимов

Топонимы всегда представляли собой проблему для переводчиков. В первую очередь потому, что многие географические названия оказываются так называемыми «ложными друзьями переводчика». Их форма обманывает, создавая впечатление простого соответствия. Наиболее ярким примером в этой области может являться название государства Германия. Если англоязычная версия в той или иной степени созвучна русскоязычной – Germany, то сами немцы называют свою страну Deutschland, французы – Allemagne, а чехи – Německo. Человеку, не знакомому с топонимом в иностранном языке, придется столкнуться с некоторыми трудностями. И если названия государств и крупных географических объектов в большей своей части все же не представляют серьезных проблем для туриста, так как они, как правило, унифицированы для картографирования, то иначе дело обстоит с прочими, менее частотными в употреблении географическими названиями.

Имена собственные – это особые знаки культуры, особый класс слов, выполняющих в основном номинативную функцию [1, с. 20]. Однако, несмотря на то, что содержательная их сторона довольно часто ограничена и сводится к указанию, чем именно является называемый объект, часто именно содержательная сторона вызывает интерес туристов и требует особого внимания при переводе или дополнительного комментария в туристическом справочнике или в ходе экскурсии.

Еще одной существенной проблемой при переводе топонимов является специфика звукового, графического и грамматического строя исходного и переводящего языков [2].

Перевод топонимов в туристическом дискурсе требуется в различных ситуациях: для использования в текстах экскурсий, путеводителей, на картах и т.д. Прием передачи топонима будет зависеть от ситуации перевода.

Существует четыре основных приема передачи имен собственных, пользоваться одним из которых следует в том случае, если необходимое слово не было обнаружено ни в словаре, ни в справочнике, ни в атласе и т.д.

1. Практическая транскрипция в последние годы занимает лидирующие позиции при передаче имен собственных. Несомненно, правильность звучания того или иного названия находится в приоритете при межъязыковом общении. Таблицы рекомендуемых соответствий русских и английских фонем и букв обычно приводятся в соответствующих справочниках и пособиях.

2. Транслитерация конкурировала с транскрипцией на протяжении почти всей истории перевода. Этот метод побуквенной передачи имени собственного облегчает его зрительное узнавание, однако зачастую не имеет ничего общего по звучанию. Тем не менее, в данном вопросе большое значение имеет сила традиции: многие имена собственные уже были переведены с помощью транслитерации в прошлом и замена их на транскрибированные приведет к путанице и отсутствию взаимопонимания.

3. Перевод или калькирование может оказаться необходимым в том случае, если имя собственное является «говорящим», значащим. Однако у подавляющего большинства имен собственных доминирующей функцией является функция номинации, и поэтому, если даже была исходная мотивировка в момент наречения объекта, она впоследствии не играет существенной роли. Так, для нахождения нужной улицы в городе необходима лишь опора на звукографическую оболочку, а не на мотивировку названия [1, с. 23]. В то же время целый ряд географических объектов традиционно передается покомпонентным переводом.

4. Включение в текст иностранного имени в его исходной графике. Как правило, этим способом пользуются в медицинских изданиях или научно-технической литературе. Несмотря на простоту, пользоваться этим приемом переводчику рекомендуется в очень ограниченных случаях, в туристическом же дискурсе такой прием применим только в случае, когда он может помочь сориентироваться на местности.

Стоит обратить внимание на то, что эти приемы редко встречаются по отдельности, чаще они комбинируются друг с другом. При передаче локальных имен собственных, в том числе

топонимов, рекомендуется использовать практическое транскрибирование; однако, если носители переводящего языка заинтересованы в значении топонима, следует знать, как его пояснить. В таких ситуациях возникает необходимость адаптировать топоним с учетом прагматики ситуации. Значение топонима, как правило, вызывает интерес туристов во время экскурсии (например, в ходе экскурсии, посвященной истории и быту коренного народа, населявшего территорию Мурманской области, – саамов). Звуковой образ топонима может заинтересовать слушателей экскурсии, и они попросят пояснить значение компонентов необычного названия (к примеру, *Поаяконда* – край залива, англ. *Poyakonda* – the edge of the bay; *Луостари* – монастырь, англ. *Luostari* – monastery).

А.В. Федоров предлагает свою систему разделения приемов перевода имен собственных, в частности топонимов. Согласно его классификации, этих приемов может быть три:

- 1) предельно точно передающий значение;
- 2) предельно точно передающий произношение на языке оригинала;
- 3) комбинированный способ [3, с. 177].

Первый прием предполагает пословный перевод всех элементов имени собственного. Одной из сложностей данного способа является присутствие в языке оригинала таких слов, которые невозможно перевести, или таких, перевод которых является избыточным. Если вернуться к рассмотрению топонимии Мурманской области и вспомнить, что абсолютное большинство топонимов здесь имеет саамское происхождение и, соответственно, значение, становится понятно, что даже на русский язык эти топонимы не переводятся, несмотря на то, что географические объекты, имеющие данные саамские названия, располагаются на территории России. К примеру, мы не называем вершину *Камлагчорр* «горой с тремя пологими склонами» только потому, что с саамского языка этот топоним имеет такой перевод. Излишним будет и перевод словосочетания «гора с тремя пологими склонами» на английский язык (англ. *Mountain with three slight slopes*). Пословный перевод может использоваться только в редких исключительных случаях.

Второй прием предполагает использование и соблюдение правил транскрипции и транслитерации с исходного языка на переводящий. Главные сложности этого способа – сложности при транскрибировании отдельно взятых звуковых сочетаний (так, например, наибольшие сложности возникают при транскрибировании таких сочетаний, как *кх*, *жья*, *нтса*, в некоторых случаях *ч*, *ы* и т.д.) и невозможность пере-

дать определенную смысловую нагрузку, если она есть (например, гора *Юдычвумчорр*, англ. *Yudychvumchorr* – саамск. *Гудящая гора*).

Третий прием, который и рекомендует А.В. Федоров, подразумевает сочетание двух вышеупомянутых способов, т.е. передачу имени собственного при помощи транскрибирования, а название самого географического объекта – пословным переводом. Именно этот способ позволяет предельно точно описать саму суть объекта (город, село, река или озеро, гора или пещера и т.д.), не потеряв номинативности названия. Так или иначе, какой бы способ ни выбрал переводчик, главную трудность для него составляет, как правило, транскрипция.

Для записи иноязычных имен собственных используется практическая транскрипция, сильно отличающаяся от фонетической. В практической транскрипции используются обычные знаки языка-приемника, т.е. буквы без добавления дополнительных символов и знаков. Важно учитывать также исторически сложившиеся традиции написания и сохранения определенных звуков [4, с. 144].

Цели, которые преследует практическая транскрипция, иногда противоречат друг другу:

- сохранить примерный звуковой облик иноязычного слова;
- отразить написание оригинала (например, удвоенных согласных);
- отразить фонетическую систему языка оригинала;
- учесть языковые аналогии;
- учесть сложившиеся традиции [5, с. 24].

Погрешности при передаче имен собственных неизбежны. Многие звуки могут «теряться». К тому же практическая транскрипция имеет свойство меняться на протяжении времени, и именно поэтому при использовании этого метода передачи имен собственных рекомендуется использовать наиболее актуальные исследования, словари и таблицы звуковых соответствий.

Как видно из приведенного выше обзора традиционных лингвистических подходов к переводу топонимов, они ни по отдельности, ни в комбинированном виде не отвечают современным условиям туристического дискурса. Переход от чисто лингвистических способов перевода к прагматической адаптации в русле скопотеории позволит создать адекватный вариант перевода для каждого конкретного переводческого проекта в зависимости от ряда факторов. При таком подходе переводчику стоит выстраивать определенную стратегию по адаптации русскоязычных названий географических объектов, учитывая факторы, предопределяющие

цель перевода. В туристическом дискурсе Мурманской области можно перечислить следующие факторы, влияющие на прагматику перевода:

- тип туристического дискурса (устный или письменный, прямой или опосредованный и т.д.);
- продолжительность дискурса (при устном дискурсе);
- личность реципиента (происхождение, родной язык, возраст и др.).

Так, например, с ростом туристического потока из стран Азии особую важность приобретает фактор личности реципиента: восприятие и произношение сочетания нескольких согласных могут вызвать сильные затруднения, особенно если одна из согласных – буква «р» (напр., *Луяврурт* – англ. *Luyavrurt*). Для облегчения понимания в таких ситуациях можно использовать калькированный перевод русскоязычной адаптации названия данного горного массива – англ. *Lovozero tundras*.

Топонимы образуются в результате действия множества словообразовательных процессов и зачастую несут в себе значение, происходящее из языка-субстрата. В Мурманской области это в основном топонимия саамов и лишь за редким исключением русская топонимия, прежде всего представляющая территорию вдоль морского побережья. Часто названия географических мест имеют «говорящее» значение для саамов, т.к. соотносятся с охотничьими угодьями, тотемными местами и ориентирами на кочевьях [6; 7].

Топонимия Мурманской области отражает ее историческое развитие. С древних времен в этом регионе обитали саамы, коми-ижемцы и ненцы, из-за чего здесь сформировался корпус топонимов на языках этих народностей. Почти все природные объекты Мурманской области входят в этот корпус [8]. Несмотря на то что русскоязычные топонимы все же встречаются, особенно в названиях населенных пунктов, их количество заметно меньше, чем количество топонимов финно-угорского происхождения. Это проявляется как в неравномерности распространения русскоязычных топонимов, так и в особенностях структуры самих русскоязычных топонимов региона, адаптировавших финно-угорскую лексику (например, *Мончегорск*: *Монче* ('красивый' – саам.) – *горск*). Топонимы финно-угорского происхождения, как часто бывает с лексическими единицами агглютинативных языков, вызывают затруднения при их произнесении (напр., *Индивичумчорр*, *Луяврурт*).

В корпусе топонимов саамского происхождения можно выделить как минимум три направления в образовании названия. В первую очередь, это путевые топонимы, служившие в своем роде ориентирами на местности, указани-

ями на погодные условия и сложность пути (*Чуэдпедсняяр* – Озеро Ста Сосен, *Тетьявр* – Весеннее Озеро). Во-вторых, это топонимы, имеющие «хозяйственное» значение, по большей части связанные с оленеводством и местами, подходящими для охоты (*Пуатсуол* – Олений Остров, *Контъявр* – Озеро Дикого Оленя, *Поачйок* – Оленья река). В-третьих, топонимы, имеющие культурное значение (тотемные топонимы). Помимо общих для всех саамов обожествляемых существ и предметов, у каждого рода был собственный особый покровитель (*Часначорр* – Массив Дятла, *Сейдозеро* – Озеро Духа) [6; 7].

Специфика топонимии Мурманской области заключается также в том, что многие русские названия образовывались на основе финно-угорских, то есть с помощью заимствования и адаптации. В числе словообразовательных процессов топонимии Мурманской области находится соположение основ, вкрапление субстратных основ в структуру топонима или в адъективную конструкцию, оформление русскими суффиксами субстратных основ и т.д. Из-за непривычности для русских саамского произношения слов и отсутствия точных звуковых аналогов фонемам саамского языка в русском языке существуют многочисленные разногласия и разночтения топонимов описываемого района, что, в свою очередь, сказывается на отражении топонимов в переводе.

Еще одной характерной чертой топонимии Мурманской области является ее многоименность: порядка 18% всех географических объектов Кольского полуострова имеют несколько названий (как правило, 4–5 саамских и 1–2 русских, порой даже не связанных друг с другом по смыслу). Это обусловлено наличием в языке саамов четырех диалектов и шести говоров, существенно отличающихся друг от друга [8]. Так, горный хребет массива Чуна-тундра имеет два саамских названия – *Кендзесьпорчорр* и *Кензисчорр*, что означает 'узкий гребень горы'. Очевидно, что такие названия нелегки в произнесении даже для носителей русского языка и вызовут затруднения в понимании и воспроизведении у носителей английского языка. Чтобы облегчить понимание, можно прибегнуть к переводу не самого названия горного хребта, а его значения в саамском языке (англ. *narrow mountain ridge*).

Народная топонимия Мурманской области

Особый интерес туристов вызывают так называемые народные, то есть неофициальные, топонимы. Топонимы сохраняют устойчивость в официальных словарях, справочниках, на гео-

графических картах, а при неофициальном использовании они подвергаются сокращению и аффиксации, в результате чего появляются народные топонимы, употребляющиеся в разговорной речи чаще официальных названий [9].

С точки зрения этимологии народные топонимы Мурманска и области можно разделить на следующие группы:

– исторически сложившиеся или связанные с определенными событиями в истории города или области (*Мордобойка, Петушинка, Угольки, Шанхай, Воняловка, Нахаловка*);

– обусловленные внешним видом или свойствами объекта (*Близнецы, Желтый дом, Поющих памятник, Три ступеньки, Чебурашка, озеро Лапоть*);

– обусловленные назначением объекта (*Больничка*);

– обусловленные фонетическим сходством (*Семечка, Челюсти*);

– метафорические (*Близнецы, Гора Дураков, Пентагон, Пятачок, Тецин язык, Восьмерка*);

– упрощенные (*Вышка, КиМ, Кировка, КТМ, Мерин, Молодежка, Первомайка, ПЗ*).

Основными словообразовательными моделями народных топонимов Мурманской области являются аббревиация (*КиМ, КТМ, ПЗ*) и сокращение с суффиксом *-к-* (*Бредовка, Кировка, Молодежка, Первомайка, Семечка, Фадеевка*). Частотность подобных моделей объясняется особенностями функционирования народных топонимов в живой разговорной речи, для которой характерна экономия языковых средств. Народные топонимы, образованные за счет аббревиации, при переводе могут либо расшифровываться, либо транслитерироваться, но они обычно не вызывают интереса у туристов. Внимание туристов, как правило, привлекают народные топонимы, образованные с суффиксом *-к-*, который, помимо своей словообразовательной функции, несет также дополнительную стилистическую нагрузку. Чаще всего это топонимы, связанные с каким-либо событием в истории города или области. Здесь, если позволяет время экскурсии, можно перевести компоненты топонима, а также пояснить, почему объект получил такое название среди местных жителей. Например:

– *Воняловка* (англ. a stinking place) – the name of a creek and the area around it which was used as a place for picnics after which people left much garbage, hence, the smell (здесь и далее примеры приведены из личного опыта автора статьи и практикующих переводчиков);

– *Мордобойка* (англ. a place where you can get beaten up) – the nickname of the only café in one of the districts of Murmansk which served beer

back in the 1970-s where a lot of fights started between the visitors. Later the name was given to the surrounding area;

– *Rus. Нахаловка* (англ. a place of insolent ones) – an area where in the 1920-s the first inhabitants of Murmansk started illegal construction of houses.

Заключение

Передача топонимов, за неимением нужного топонима в словаре, атласе или справочнике, в русле традиционного лингвистического подхода осуществляется преимущественно с помощью транслитерации и транскрибирования, причем предпочтение рекомендуется отдавать последнему, особенно при переводе географических названий в случае, если важна именно функция номинации, а не «говорящее» название. При этом возможно использование комбинированного метода, т.е. передача сути географического объекта пословным переводом, а его имени собственного – транскрипцией. Переход от лингвистического подхода к целенаправленному в рамках современной скопос-теории требует учета различных факторов, находящихся за пределами чисто лингвистических (цель курса, фактор реципиента и т.д.). Такой подход позволит создать адаптированные варианты передачи топонимов: дополнительное примечание о значении того или иного имени собственного с целью пояснить и красочно описать называемую местность, фонетическую адаптацию труднопроизносимых единиц либо устное пояснение, что может быть актуально преимущественно лишь в сфере туризма.

Стратегии перевода при передаче топонимов с русского языка на иностранный на современном этапе развития переводоведения должны подчиняться основной цели (*Scopos*) перевода конкретного текста и, в соответствии со скопос-теорией Х. Фермеера и К. Райс, могут быть различными по выбору языковых средств и переводческих приемов [10, с. 62]. Именно основная цель перевода определяет способ передачи топонима: для картографирования предпочтительным будет транскрипция с максимальной передачей звукового образа названия, для экскурсии возможны варианты с применением практической транскрипции, пояснения либо калькирования.

Список литературы

1. Романова С.П., Коралова А.Л. Пособие по переводу с английского на русский. 5-е изд. М.: КДУ, 2011. 176 с.
2. Наумова А.П. Топоним как объект перевода // Научное наследие академика В.И. Борковского и со-

временная русская словесность: Материалы международной научной конференции / Отв. ред. Д.Ю. Ильин. Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2015. С. 300–304.

3. Федоров А.В. Основы общей теории перевода (лингвистические проблемы): Для институтов и факультетов иностр. языков. Учеб. пособие. 5-е изд. М.: ФИЛОЛОГИЯ ТРИ, 2002. 416 с.

4. Сухотин А.М. О передаче иностранных географических названий // Вопросы географии и картографии. М: Социально-экономическое издательство, 1935. С. 144–145.

5. Суперанская А.В. Теоретические основы практической транскрипции / Отв. ред. А.А. Реформатский. 2-е изд. М.: ЛЕНАНД, 2018. 288 с.

6. Попов А.И. Географические названия. Л.: Наука, 1965. 182 с.

7. Попов А.С. Ономастика России [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.onomastika.ru/terms/toponimika> (дата обращения: 20.05.2018).

8. Минин А.А., Попов И.Ф., Шахнович В.И. Краткий обзор топонимики туристских районов Кольского полуострова / Отчет о лыжном туристском путешествии второй категории сложности, совершенном группой туристов Дома пионеров Сокольнического района г. Москвы под руководством Шахновича В.И. с 26 января по 3 февраля 1982 г. Маршрутная книжка № 10/0182, выдана МКК Первомайского РКТ г. Москвы, шифр 142-10-4444000, 1984.

9. Питина С.А. Топонимы и народные топонимы Челябинской области // Вестник Челябинского государственного университета. 2014. № 26 (355). Филология. Искусствоведение. Вып. 93. С. 92–95.

10. Новикова Э.Ю. Дискурсивно обусловленный трансфер в переводе путеводителя // Вестник Волгоградского государственного университета. Сер. 2. Языкознание. 2014. № 3 (22). С. 60–66.

Источники примеров

1. Кольская Энциклопедия [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://ke.culture.gov-murman.ru> (дата обращения: 20.05.2019).

2. Баркан В.Ш., Зануздаева Н.В., Сорокина Л.И. Географический словарь Кольского полуострова [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.laplandnature.info/ru/48.html> (дата обращения: 19.06.2019).

3. US Army Map Service. Kola peninsula U.S.S.R. 1:250 000 [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.kolamap.ru/topo/ams_250.html (дата обращения: 21.06.2019).

4. Бесплатный картографический сервис Google Maps [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://maps.google.com/> (дата обращения: 23.06.2019).

5. Географическая онлайн-энциклопедия Wikimapia [Электронный ресурс]. Режим доступа: www.wikimapia.org (дата обращения: 23.06.2019).

TRANSLATING RUSSIAN PLACE NAMES FOR TOURISM INDUSTRY: THE CASE OF MURMANSK REGION

E.V. Aleksandrova

The article dwells on the peculiarities of translating Russian place names of Murmansk region into English in order to further use the translation in maps and reference books for tourists. Pragmatic aspect of translation for tourism industry is highlighted by the author. A special attention is paid to national place names as elements reflecting history of the region, linguistic word-building peculiarities, specificity of local people mentality and attracting special attention of the tourists.

Keywords: placenames, translation, transcription, nomination, transliteration, tourist discourse.

References

1. Romanova S.P., Korolova A.L. Posobie po perevodu s anglijskogo na russkij. 5-e izd. M.: KDU, 2011. 176 s.

2. Naumova A.P. Toponim kak ob"ekt perevoda // Nauchnoe nasledie akademika V.I. Borkovskogo i sovremennaya russkaya slovesnost': Materialy mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii / Отв. ред. Д.Ю. Ил'ин. Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2015. С. 300–304.

3. Fedorov A.V. Osnovy obshchej teorii perevoda (lingvisticheskie problemy): Dlya institutov i fakul'tetov inostr. yazykov. Ucheb. posobie. 5-e izd. M.: FILOLOGIYA TRI, 2002. 416 s.

4. Suhotin A.M. O peredache inostrannyh geograficheskikh nazvanij // Voprosy geografii i kartografii. M: Social'no-ekonomicheskoe izdatel'stvo, 1935. S. 144–145.

5. Superanskaya A.V. Teoreticheskie osnovy prakticheskoj transkripcii / Отв. ред. А.А. Реформатский. 2-е изд. М.: ЛЕНАНД, 2018. 288 с.

6. Попов А.И. Географические названия. Л.: Наука, 1965. 182 с.

7. Popov A.S. Onomastika Rossii [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: <http://www.onomastika.ru/terms/toponimika> (data obrashcheniya: 20.05.2018).

8. Minin A.A., Popov I.F., Shahnovich V.I. Kratkij obzor toponimiki turistских rajonov Kol'skogo poluostrova / Otchet o lyzhnom turist'skom puteshestvii vtoroj kategorii slozhnosti, sovershennom gruppoy turistov Doma pionerov Sokol'nicheskogo rajona g. Moskvy pod rukovodstvom Shahnovicha V.I. s 26 yanvarya po 3 fevralya 1982 g. Marshrutnaya knizhka № 10/0182, vydana MKK Pervomaj'skogo RKT g. Moskvy, shifr 142-10-4444000, 1984.

9. Pitina S.A. Toponimy i narodnye toponimy Chelyabinskoy oblasti // Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta. 2014. № 26 (355). Filologiya. Iskusstvovedenie. Vyp. 93. S. 92–95.

10. Novikova E.Yu. Diskursivno obuslovlennyy transfer v perevode putevoditelya // Vestnik Volgograd'skogo gosudarstvennogo universiteta. Ser. 2. Yazykoznanie. 2014. № 3 (22). S. 60–66.